

Азина Ольга Александровна

dom-hors@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация:

В статье ставится задача рассмотреть некоторые версии современной социальной мифологии на примере концепции Э. Эриксона, Л. Фойера, А. Винера, Дж. Робертсона. В результате анализа устанавливается, что идеология все в большей степени функционирует сегодня как социальная мифология и отмечается тенденция к созданию социальной и политической мифологии как средству манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова:

идеология, социальная мифология, общественное сознание.

Azina Olga Aleksandrovna

dom-hors@mail.ru

SOCIAL MYTHOLOGY AS A SPECIFIC TYPE OF THE IDEOLOGICAL CONSCIENCE

Summary:

This article examines some versions of the contemporary social mythology by studying conceptions of E. Ericson, L. Foyer, A. Wiener and J. Robertson. The research results show that ideology functions increasingly as a social mythology and notes a tendency towards development of the social and political mythology as a means of manipulation by the public conscience.

Keywords:

ideology, social mythology, public conscience.

В XIX–XX вв. миф начали использовать при анализе социально-политических проблем. Так, в общественном сознании мира появились мифы «буржуазного прогресса», «процветания», «равенства», «всеобщего благосостояния». Политики и идеологи, создавшие эти мифы, стали разрабатывать особый тип идеологического сознания – социальную мифологию. Потребность в социальной мифологии была вызвана усилением кризисных процессов в капиталистической экономике, социальных отношениях, политике, общественном сознании. Перерождению идеологии в мифологию способствовало и широкое распространение иррационализма, который сменил рационализм периода становления капитализма. Этот процесс явился идеологическим отражением изменений в социальной действительности. Многие философы стали сомневаться в познавательных возможностях разума и отводить особую роль интуиции, чувствам, инстинктам. Еще одна причина широкого распространения социальной мифологии связана с усилением пропаганды. Появление новых средств идеологического воздействия – печати, а позже радио и телевидения – раскрыло огромные возможности для фабрикации и распространения социальных мифов. Маркс подчеркивал, что радиотелеграф и печать в обществе стали средством тиражирования социальных мифов.

Современные версии социальной мифологии

После З. Фрейда психоаналитическую концепцию идеологии разрабатывал психолог и историк Э. Эриксон. По мнению Эриксона, идеология (социальная мифология) возникает не только как отражение стихийных импульсов и побуждений индивидов, но и в результате духовной деятельности отдельных личностей, наделенных сложным и противоречивым психологическим миром. Такие личности выражают возникающие в определенной культурно-исторической ситуации психологические порывы, новые ценностные и психологические ориентации. Эриксон пытался объяснить возникновение идей в ту или иную эпоху путем детального психологического анализа личности лидера, харизматического вождя, мыслителя. В отличие от З. Фрейда, который толковал природу идеологии или религиозной веры как иллюзию, Э. Эриксон предлагает более сложную модель идеологических процессов. Он возражает против прямого «выведения» жизни исторического персонажа из его бессознательно-патологической динамики, против отождествления идеологии с невротическими мистификациями и сведения ее к сублимированным влечениям личности.

По мнению Э. Эриксона, нет механической связи между внутренним миром знаменитого человека и процессом возникновения его идеологии. На формирование идейных представлений конкретной страны оказывает влияние духовная атмосфера эпохи, которая во многом и определяет, какие порывы души лидера, мыслителя могут найти отклик у людей. Вот почему некоторые психологические состояния творчески одаренной личности, характеризуя лишь ее внутреннюю смятенность, порой находят отклик в сознании масс и порождают неожиданные зигзаги сознания эпохи. Социальная мифология выступает в трактовке Эриксона как некое об-

разование, помогающее выявить связь между бессознательной жизнью индивида и историей. «В этой книге, – пишет Эриксон в работе «Молодой Лютер», – под идеологией будет подразумеваться бессознательная тенденция, лежащая в основе религиозных, научных, равно как и политических, тенденций, к согласованию для данного времени фактов с идеями ради создания нового образа мира, достаточно убедительного для утверждения как коллективного, так и индивидуального чувства идентичности» [1, с. 22]. «Идентичность», то есть уподобление, предполагает, согласно Эриксону, стремление масс усвоить новые представления, идеи, которые сформированы харизматической личностью. Он возражает против выведения идеологии и религии только из бессознательных комплексов и надеется усовершенствовать психоанализ с помощью привлечения внимания к социокультурным факторам общественной жизни, стремится дать сложную панораму духовных процессов различных эпох. Эриксон истолковывает идеологию как бессознательную тенденцию, призванную выработать новые универсальные формулы веры, совести, власти, которые якобы и конституируют новую идеологию. В такой трактовке устраняется сложная социально-историческая детерминация идеологии, речь идет о том, что возникновение новых идей, становление нового мировоззрения осуществляется неосознанно, лишь в результате сложной работы психологических комплексов.

Сторонники психоанализа пытаются доказать, что идеология, будучи иррациональным образованием, не может содействовать рациональному пониманию политических и социальных проблем. Мода на ту или иную систему воззрений возникает под влиянием стихийного «всплеска инстинктов», который и делает актуальным конкретный социальный миф.

Изучением социальной мифологии также занимался английский исследователь Л. Фойер, который пришел к убеждению, что в основе социальной динамики лежат одни и те же мифы. Они лишь воскрешаются в новой исторической обстановке, и все многообразие общественных событий можно свести к ним. Фойер имеет в виду в первую очередь библейский миф о Моисее, который вывел израильтян из египетского плена. С этим персонажем связано избавление, освобождение от мучений и несправедливости. Это, по словам Фойера, вечно актуальный миф, обладающий огромной притягательной силой для молодежи разных времен, так как молодым всегда свойственны мессианские устремления. Молодые люди, утверждает Фойер, всегда выдвигают новые лозунги, новые идеи. Честолюбивые порывы молодежи надо как-то обосновывать, переводить на язык идеологии. Придумывать фиктивные мотивы протеста – в этом назначение второго мифа, мифа об Иакове. По библейской легенде, Иаков незаконно получил право первородства и стал наследником отца, хотя это право принадлежало старшему брату Исаву. Но Иаков сумел «вырвать» его у старшего «поколения», ибо придумал причины, то есть сумел «перехватить инициативу», найти «обоснования». По словам Л. Фойера, молодежи свойственно огульное отрицание системы ценностей старшего поколения. В основе этого отрицания лежит третий миф, согласно которому иллюзорное право распоряжаться судьбами молодых принадлежит «отцам» и «старшим братьям». Это миф об Исаве, которого лишили привилегий, то есть миф обездоленного. Социолог пытается представить историю как поле схватки различных мифов. Одни обосновывают право «отцов», другие – подсознательные порывы юных.

Более развернутую версию понимания идеологии дает видный американский социолог А. Винер в работе «Великолепный миф: формы управления в постиндустриальном обществе» [2]. Он ставит вопрос о выработке так называемых целеполагающих мифов. При этом слово «идеология» он употребляет только в отрицательном значении, так как под идеологией подразумевает отживший миф, то есть такое духовное явление, которое утратило свою способность объединять помыслы людей. Оказывается, миф издавна сплачивает общественные группы, воздействует на социальную динамику. Но он может измельчать, претерпеть некую порчу, и его интегрирующая сила ослабнет. В этом случае он и превращается в идеологию. Ссылаясь на М. Вебера, Ф. Ницше, Л. Витгенштейна, он говорит об ограниченности научного знания и о мощи мифа, способного будто бы раскрыть человеческую природу и механизмы общественной эволюции. Так создается своеобразная мифология мифа, которая, как утверждает Винер, может содействовать перестраиванию общественного бытия, регулировать внутренние социальные связи, раскрывать глубочайшее значение этических норм, ставить перед человечеством высокие цели.

Идею о том, что общественное сознание пронизано мифами, разделял американский историк Дж. Робертсон. Он считал, что мифы являются моделями, в соответствии с которыми каждый народ пытается осознать и оценить мир и свое место в нем. Мифы, по его мнению, передаются от одного поколения к другому. Пытаясь оправдать социальную мифологию, Робертсон утверждает, что она основывается на мечте, на фантазии людей. Прежде всего, речь идет о так называемой американской мечте, то есть вере в возможность быстрого успеха, личного обогащения благодаря способностям и трудолюбию, в превосходство «американского образа жизни», особую миссию американского народа, его исключительность. Многие исследователи

используют этот миф для того, чтобы подчеркнуть якобы существующее идейное единство американской нации, общность ее духа.

Подводя итог, можно сказать, что идеология все в большей степени функционирует сегодня как социальная мифология. Если К. Маркс говорил о богинях свободы, равенства и братства, созданных буржуазией в XIX в., то в наши дни к этим мифам добавляются новые. Например, «президентская риторика», под которой современные исследователи подразумевают приемы, используемые в ходе предвыборной борьбы. Здесь и миф «доступности», и миф «гибкости и активности», и миф «спасения нации». Таким образом, наряду с рациональными способами воздействия на сознание существуют способы, которые можно назвать иррациональными. Иррациональные способы воздействия на сознание могут оказывать разрушительное воздействие, подавлять рациональное начало и заставлять людей служить своим целям. Один миф может сменить другой, но человек никогда не остается без мифов. Как написал Арсений Гулыга: «Миф – форма сознания, свойственная человеку, как свойственны ему другие формы сознания. Разрушение мифа приводит не к господству рациональности, а к утверждению другого мифа. Когда на смену высокому мифу приходит низкий – беда: цивилизация идет вперед, но культура распадается» [3, с. 275]. Человечество постоянно занято заменой мифов мифами же.

Ссылки:

1. Эриксон Э. Молодой Лютер. М., 1996.
2. Винер А. Великолепный миф: формы управления в постиндустриальном обществе. М., 1996.
3. Гулыга А. Миф как философская проблема // Античная культура и современная наука. М., 1985.

References:

1. Erikson, E 1996, *Young Luther*, Moscow.
2. Wiener, A 1996, *Great myth forms of governance in post-industrial society*, Moscow.
3. Guliga, A 1985, 'Mif as a philosophical problem', *Antichnaya kul'tura i sovremennaya nauka*, Moscow.